

ОППОЗИЦИЯ *ТИХИЙ* — *ГРОМКИЙ* КАК ОБЪЕКТ ОПИСАНИЯ В СЛОВАРЕ КОНЦЕПТОВ

В статье рассмотрены оппозитивные концепты, отображающие интенсивность звучания (на материале оппозиции *тихий* — *громкий*), предложено их описание в рамках словаря концептов под ред. Л. Г. Бабенко. Определены когнитивные признаки данных концептов, проанализированы средства и особенности их репрезентации в языке.

Ключевые слова: семантика, лексикография, оппозитивные концепты, концептуализация, когнитивные признаки.

По мнению Л. Г. Бабенко, «отношения противоположности пронизывают различные сферы бытия, что отражается в картине мира того или иного языка и составляющих ее фрагментов, а также соответственно по-разному репрезентируется <...> в идеографических словарях» [Бабенко 2016, с. 37].

В нашей статье представлен сопоставительный анализ *оппозитивных* концептов, то есть нас интересует, как отношение противоположности репрезентируется конкретно в словаре концептов. Л. Г. Бабенко пишет, что *оппозитивные* концепты — это такие структуры, в которых «ментальные слияния порождаются на основе дизъюнкций, отображающих универсальные отношения тождества и противоположности», и которые представляют собой сложные образования, состоящие из антонимических блоков [Бабенко 2019, с. 35].

Описание самих оппозитивных концептов *Громкий* и *Тихий* было выполнено в рамках работы над проектом лингвокультурологического словаря «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи», над которым работает проблемная группа «Русский глагол» под руководством проф. Л. Г. Бабенко.

В соответствии со схемой концептуального анализа, разработанной Л. Г. Бабенко, структуру концепта формирует определенный набор когнитивных признаков. Сначала мы обратимся

к **ядерным** (базовым) когнитивным признакам (далее — КП), с описания которых начинается описание ментальных составляющих всех концептов. Такие КП образуют ядро концепта, так как выражают «самые существенные представления» о нем [Бабенко 2010, с. 11]. Рассмотрим эти признаки: *громкий* — сильно звучащий, хорошо слышный, значительный по силе звучания; протекающий с шумом; *тихий* — слабо звучащий, едва слышный, не значительный по силе звучания; не производящий или почти не производящий звуков, протекающий без шума. Как можно заключить, противопоставление наблюдается сразу же, уже на уровне ядерных когнитивных признаков. Анализируя ядерные КП, формирующие концепты *Образованный* и *Необразованный*, Т. М. Воронина отмечает, что в первом случае наблюдается высокая/очень высокая степень проявления признака, а во втором случае признак проявляется недостаточно или не проявляется вообще [Воронина, с. 11]. На наш взгляд, подобное утверждение справедливо и для оппозитивных концептов *Громкий* и *Тихий*, подтверждением чему могут послужить синонимические ряды со словами-доминантами *громкий* и *тихий*: ***громкий*** — *громовой* и *устар. громовый, громогласный, гулкий, звучный, зычный, оглушительный, трубный, книжн. громоподобный, книжн. полнозвучный, книжн., устар. велегласный, книжн., устар. громозвучный*; ***тихий*** — *глухой, заглушенный, негромкий, приглушенный, слабый*. Мы считаем необходимым параллельно привести другой синонимический ряд, формируемый доминантой ***тихий***: *бесшумный, беззвучный, неслышный*. Лексические единицы, входящие в этот ряд, объединены признаком «протекания без шума», то есть «полного/частичного отсутствия звучания». Это другое значение слова *тихий*, однако, на наш взгляд, его все равно целесообразно включить в описание КП концепта *Тихий*, так как оно напрямую связано с основным значением, приведенным нами выше, и помогает раскрыть ядерные и приядерные КП концепта более полно.

Получается, что высокая/очень высокая степень проявления признака реализуется в рамках одного синонимического ряда, а недостаточность/отсутствие признака складывается на основании двух рядов. Отметим также интересную особенность: в ядерные КП концепта *Громкий* не входит признак «производящий звуки» (какие-либо), так как важна именно сема интенсивности, в отличие от

концепта *Тихий*, в КП которого, как уже было сказано, фигурирует признак «не производящий или почти не производящий звуков». При этом *громкий* — это «протекающий с шумом», в данном случае мы рассматриваем слово *шум* в значении «громкий звук», а не как «наличие какого-либо звука». Тем не менее получается, что противопоставление ядерных КП рассматриваемых нами концептов не является абсолютно зеркальным.

Обратимся к **приядерной** зоне концептов *Громкий* и *Тихий*. Ее формируют такие КП, которые дополняют представление о сущности концепта, отображая различные важные для его понимания аспекты конкретизации именуемого им факта, явления, события и т. д. [Бабенко 2010, с. 12]. Итак, *громкий* — это свойство, присущее звукам, интенсивность которых высока и которые невозможно не услышать; объектам, издающим звуки такого рода, или действиям, которые сопровождаются такими звуками. Кроме того, *громкие* звуки могут иметь дополнительные особенности, такие как большая интенсивность, по сравнению со среднестатистическими *громкими* звуками (*громогласный*, *громоподобный*, *оглушительный*, *велегласный*, *громоподобный*, *громозвучный*), особые тембральные характеристики и качество звучания (*гулкий*, *звучный*, *зычный*, *полнозвучный*), специфика внешнего воздействия на человека (*пронзительный*), употребление языковой единицы в профессиональной среде (*форте*, *фортиссимо*).

Тихий — это свойство, присущее звукам, которые являются незначительными по силе своего звучания и которые могут быть плохо слышными/почти совсем неразличимыми для слухового восприятия; объектам, издающим звуки такого рода или действиям, протекающим (почти) без звуков. *Тихие*, *негромкие*, *слабые* звуки могут иметь дополнительные особенности, такие как наличие преграды и, следовательно, в этом случае они характеризуются особой спецификой восприятия (*заглушенный*, *приглушенный*), особые тембральные характеристики (*глухой*), употребление языковой единицы в профессиональной среде (*пиано*, *пианиссимо*). Как можно увидеть, оба члена рассматриваемой нами оппозиции дополнительно конкретизируются по разным основаниям, что отражено в лексических единицах, составляющих приведенные нами выше синонимические ряды. Общим является даже факт наличия в обоих слу-

чаях профессиональных терминов, которые относятся к репрезентантам концептов.

Для обозначения *громких* звуков существует ряд специальных языковых единиц: *гром, грохот, грохотание, перекааты, раскаты, рокот, рокотание бабаханье, буханье* и др. Почти все эти звуки могут быть однократными/неожиданными (раздался *гром, грохот*; пронесся *рокот* и т. д.) и протяженными во времени/длительными (*гром, грохот* не переставал; все время слышалось *рокотание* и т. д.). Звуки также могут то затихать, то усиливаться (*перекааты, раскаты* и др.). Однако схожие обозначения для различных *тихих* звуков отсутствуют. При этом сходство, которое касается наличия специальных языковых единиц, обозначающих *тихие* или *громкие* звуки, все-таки есть. Существует ряд звуков, имеющих собственное наименование, в семантику которых включен дополнительный оттенок «громкости» или «тихости»: *шум, звон, бречание, бряканье, дребезг, дребезжание, звяканье, лязг, лязганье* и др.; *шуршание, шелест, шорох, шепот* и др. Для этих лексических единиц сема интенсивности («громкости» или «тихости») является необязательной, но частотной.

Пространство тоже может характеризоваться интенсивностью звучания, однако его «громкость» и «тихость» концептуализируется по-разному. Например, пространство характеризуется *громкостью*, если в его пределах происходит что-либо, сопровождающееся громкими звуками. Однако такое пространство будет называться не *громким*, а *шумным*, так как в этом случае семантика «громкости» обычно дополняет семантику «беспорядочного сочетания различных звуков»: *шумная улица, шумное помещение* и др. То есть как такового «громкого пространства» не существует из-за отсутствия такой сочетаемости.

Тихим, в свою очередь, может быть как пространство, так и определенный момент времени: в этом случае актуализируется семантика не *тихости*, а *тишины*, то есть подчеркивается полное/частичное отсутствие звуков или погруженность в *безмолвие*: *тихий лес, тихая улица, тихое утро*. Однако в подобных контекстах семантика часто усложняется такими оттенками значения, как «неоживленный, без суеты», «мирный» и т. д. Пространство может быть также *безмолвным*, в этом случае также подчеркивается полное отсутствие звуков: *безмолвная степь*.

Как *громкие*, так и *тихие* звуки могут приобретать свое качество постепенно: *усиливаться*; *затихать*, *смокать*, *затухать* и др.

Обратимся к **ближайшей периферии** концептов и к КП, которые ее формируют. Такие КП называются сопряженными (включенными), так как они связаны с другими ментальными сущностями и когнитивными сферами [Бабенко 2010, с. 13]. Концепты *Громкий* и *Тихий* входят в сферу «Звучание», которая в этом случае имеет пересечение со сферами «Речевая деятельность» и «Наука».

Итак, *громкий* может быть характеристикой речи, разговора, голоса/голосов. Человек, животное, птица или множество кого-либо становится источником *громких* звуков из-за беспорядочного и нестройного звучания голосов (*кричать*, *реветь*, *вопить*, *гомонить*, *голосить* и т. д.). При этом звуки могут быть *пронзительными*, *визгливыми*, *крикливыми*, *истошными*. Такая характеристика обычно дается звукам, которые издает человек/животное, и для них характерна повышенная громкость и резкость. Однако максимальная интенсивность проявляется в семантике следующих фразеологических единиц: *кричать во всю Ивановскую*, *кричать благим матом*, *кричать во все горло (всю глотку)*.

Тихий может быть характеристикой речи, разговора, а также человека-участника разговора (*безмолвный*, *молчаливый*). При этом в первом случае актуализируется семантика «тихости» (*тихая беседа*), а во втором — семантика «тишины», «не произнесения человеком каких-либо звуков». Как можно заметить, для характеристики участника разговора, который молчит, существуют специальные языковые единицы, в то время как человек, который что-то произносит, будет называться просто говорящим, что не имеет отношения к концепту *Громкий*. При этом стоит отметить, что «громкий» участник разговора в некоторых контекстах все-таки может именоваться *шумным* и даже *громким*:

Громким был старший брат Павел, причем не громким человеком, а громким офицером. <...> раньше он чувствовал их интуитивно, то сейчас знал им цену: в окопах не поорешь, окопы громким не верят и громких не любят [Б. Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000)] — здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка.

Физические характеристики двух концептов являются зеркально противоположными. «Громкость» звука/звучания зависит от

амплитуды колебаний источника звуковой волны: чем больше амплитуда, тем громче звук, соответственно, чем она меньше, тем звук тише. В свою очередь, интенсивность (громкость) звуков измеряется в децибелах, следовательно, чем громче звук, тем больше децибелов будет составлять его громкость, и наоборот.

В зоне сопряженных КП может быть не только совмещение фактов, событий и т. д. (объективная действительность), но и **ассоциативно-образное** совмещение, в основе которого лежит человеческий фактор и субъективное восприятие действительности [Бабенко 2010, с. 5].

Концепт *Тихий* таких КП практически не имеет. Единственная метафора, характеризующая тихий звук, связана с постепенным прекращением звучания, которое сравнивается с прекращением горения, свечения (*звуки гаснут*). Концепт *Громкий* имеет больше периферийных КП. Например, образно отображаются громкие звуки путем уподобления различным звукам, издаваемым живыми существами (*буря ревет, кошачий концерт, птичий базар, гудит как растревоженный улей, шумят как воробьи на дождь*), а также громкие звуки, которыми сопровождаются активные действия, передвижения и т. д., путем уподобления проявлению природной силы (*бурлить, бушевать*). Интересно, что для *громких* звуков не существует метафоры, связанной с горением, типа «разжигать» и т. д.

Наконец, перейдем к **дальнейшей периферии** концептов *Громкий* и *Тихий* и проанализируем их **модально-оценочные** КП. Контекстуально *громкие* звуки делятся на две разновидности: звуки, которые являются «не тихими», то есть хорошо различимые звуки обычной, нормальной громкости (в контекстах часто употребляются с наречиями меры и степени) и звуки повышенной/высокой громкости, ср.: *Из чего состоит классический американец? Из рубашки и джинсов, аккуратной стрижки, здоровой улыбки и приятного, в меру **громкого** голоса* [А. Цветкова. Штрихи к портрету // «Сибирские огни», 2012]; *От **громкого** рева двигателей все тряслось, вибрировало* [И. Грекова. На испытаниях (1967)]. Первая разновидность звуков обычно воспринимается благоприятно и приветствуется, так как обычно необходимо или желательно слышать звуки отчетливо. Вторая разновидность громких звуков нередко оказывает неблагоприятное воздействие на человека, раз-

дражает и мешает различным видам деятельности или отдыху, поэтому оценивается негативно, ср. замечание, выражающее требование снизить громкость — *понижь децибелы*. Однако, например, *громкая* музыка вполне может оцениваться позитивно (на концерте, на вечеринке и т. д.).

Тихие звуки обычно являются благоприятными, так как они не оказывают негативного воздействия на человека, не раздражают и не мешают работе или отдыху. *Негромкая* музыка может даже способствовать плодотворной деятельности. Однако есть много ситуаций, когда требуется наличие определенной громкости звуков, так, например, *тихий* голос может быть оценен негативно.

Как можно заметить, и *громкие*, и *тихие* звуки могут восприниматься как положительно, так и отрицательно, все зависит от контекста/ситуации. Интересно отметить еще тот факт, что *громкий* может развивать дополнительное модально-оценочное значение (звук «нормальной громкости»).

Мы выявили как зеркальную противоположность разных элементов различных когнитивных признаков, так и взаимосвязь между ними и даже сходство. В целом рассмотренные концепты получились довольно объемными по содержанию и имеют большое количество репрезентантов.

В обоих концептах самым большим по объему получилось описание приядерных КП, самым маленьким — описание ассоциативно-образных КП, что связано с относительно небольшим количеством метафор, пословиц и фразеологизмов в русском языке, отображающих интенсивность звучания.

Ядерные КП оказались практически зеркально противоположными. Концепт *Громкий* отображает высокую или очень высокую степень проявления признака, а концепт *Тихий* — недостаточную или нулевую степень проявления признака. При этом в первом случае степень проявления признака реализуется в рамках одного синонимического ряда, а во втором случае складывается на основании двух рядов.

Сопряженные КП концептов *Громкий* и *Тихий* пересекаются со сферами «Речевая деятельность» и «Наука» и во многом схожи. То же можно сказать и о модально-оценочных КП, так как и громкие, и тихие звуки могут восприниматься как положительно, так и отрицательно.

Как справедливо отмечает Л. Г. Бабенко, «поиск тождественных и противоположных сущностей — один из важнейших процессов познания, отраженно присутствующий на разных уровнях языковой системы» [Бабенко 2007, с. 15]. В нашей статье еще раз подчеркивается важность описания оппозитивных концептов в рамках лексикографической параметризации концептосферы русского языка.

Литература

Бабенко Л. Г. Картина мира в зеркале словаря (на материале идеографического словаря синонимов русской речи) // Мир русского слова и русское слово в мире. Том 4. Язык, сознание, личность. Мат. XI Конгресса МАПРЯЛ. HERON PRESS. SOFIA, 2007. С. 15–22.

Бабенко Л. Г. Предисловие // Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремии) : проспект словаря / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 3–19.

Бабенко Л. Г. Репрезентация отношений противоположности в русском языке: проблемы категоризации и лексикографические параметры // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 26. С. 37–41.

Бабенко Л. Г. Типология ментальных слияний в структуре комплексных эмотивных концептов // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. 37. С. 32–37.

Воронина Т. М. Оппозиция «образованный/необразованный человек» как объект описания в лингвокультурологическом словаре концептов // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 355. С. 10–12.

Ye. M. Cherkasova
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

OPPOSITION *QUIET* — *LOUD* AS AN OBJECT OF DESCRIPTION IN THE DICTIONARY OF CONCEPTS

This article explores the topic of oppositional concepts representing the audial intensity (based on the opposition *quiet* — *loud*) and proposes their description within a dictionary of concepts by L. G. Babenko. The author defines cognitive features of these concepts as well as analyses the means and particularities of their representation in a language.

Keywords: semantics, lexicography, oppositional concepts, conceptualization, cognitive features.